

На фотографии Ю Лань сидит в саду и читает книгу, тихо, с плоской улыбкой на уголке рта, от которой людям становится очень тепло.

Неужели это она?

Поглядев некоторое время на тихого человека на фотографии, Юй Лань моргнула и посмотрела на Моуэн, державшую фотографию. Она внезапно усмехнулась, когда Моуэн с глупым видом собиралась ее поцеловать. выходи.

Да, это она.

Смутное воспоминание сказало ей об этом чрезвычайно сладким голосом.

Прежний застой был стерт, и в этот момент ее настроение чрезвычайно изменилось.

Раньше у нее не было ничего из ее вещей, но теперь они у нее есть, и они наконец-то могут остаться вместе навсегда.

Обняв Мо Вэнь за шею и потирая ее, Юй Лань удовлетворенно закрыл глаза и выпустил из горла небольшое "ух".

Заразившись счастливым видом Юй Лань, Мо Вэнь не мог не приподнять уголки своих губ.

"Ланьлан, разве ты не смотришь это?" спросил он низким голосом.

"Ух ты, рев!"

Вытянув ноги и отпихнув все фотографии позади себя, Юй Лань властно заявил, что ее гаджеты теперь принадлежат ей, даже если они были раньше, она не сможет их схватить!

Отпихнув фото, Юй Лань продолжил использовать Моувэнь как дерево и начал карабкаться вверх, пока не уперся головой, прежде чем остановиться.

Прошло много времени с тех пор, как Ю Лань обнимала его голову и жевала, Мо Вэнь почему-то почувствовал легкую ностальгию... Он держал Ю Лань за спину и использовал ее, как всегда, чтобы она не упала.

Это означало, что Лань наигралась вдоволь и послушно отпустила голову Мо Вэня, во время чего он выдернул несколько волос Мо Вэня.

Если в один прекрасный день Моуэн действительно облысеет, то виновником этого, скорее всего, будут не годы, а некий зомби.

Равнодушно поймав Юй Лань в свои объятия, Мо Вэнь прильнул к ее лицу, поцеловал ее состояние и улыбнулся: "Лань, если ты хочешь сделать какие-либо фотографии сейчас... Я могу быть честным и справедливым. Это было снято".

Пытаясь понять смысл слов туши, Юй Лань наклонил голову, а когда ему стало очень интересно, он разинул рот, обнажив ряды крепких зубов.

Моуэн не мог не улыбнуться, когда увидел это. Он встал, держа Юй Лань, подошел к столу и достал камеру из нижнего ящика.

Юй Лань прикусила палец и посмотрела на Мо Вэня, который спокойно бросил камеру, и зевнула, когда увидела, что он нашел несколько батареек, вставленных в камеру.

Просто Мо Вэнь положил ее на кровать, прежде чем она закончила зевать и начала дико стрелять. Некоторое время она сжимала рот в кружок, а когда отреагировала, то поползла и бросилась обратно в объятия Мо Вэня.

"Ты собираешься сфотографироваться со мной?" Мо Вэнь не мог не спросить, целуя ее лоб.

"Ой~" Юй Лань изобразила шутку, подняла шею и потерла надпись на лице тушью. Пара молочных глаз была полна чернильных отражений.

Как будто кроме чернильного текста ничего не было.

"Тогда я буду считать, что вы согласились".

С тихим шелестом Мо Вэнь достал камеру и сделал первое фото с ней после того, как она стала зомби.

Мо Вэнь на фотографии неудержимо улыбался. Он улыбался мягко, с осторожным оттенком на линиях улыбки в уголках глаз.

Подобно тому, как принцесса-русалка получила пару ног, которые причиняли ей боль день и ночь, но все равно относилась к ней как к драгоценной эмоции, сердце Мо Вэня также было полно Юй Лань, даже если будет больно, устало или тяжело, он все равно будет держать ее в сердце, только чтобы получить ее счастливую улыбку.

Он хотел взять ее свободу, но не желал лишать ее свободы, он хотел, чтобы она была полна собой, но не желал заставлять ее плакать.

Потому что он любит ее, глубоко любит свою голубую.

Глядя на милую Ю Лань на фотографии, Мо Вэнь вдруг испытал небывалое чувство удовлетворения, от которого ему стало спокойно на душе.

Вот и все, сказал он себе, не надо больше жадничать, теперь достаточно быть с ней вечно и навсегда.

Мозг, который все это время был напряжен, казалось, подавал признаки расслабления. Мо Вэнь опустил глаза и слегка улыбнулся.

Он ясно осознавал, что всегда был готов изменить себя ради Юй Лань.

Это опасно, но он счастлив.

В каком-то смысле психопаты не станут нормальными людьми, но они могут сдерживать себя, чтобы послезавтра развиваться в хорошем направлении.

В этом должна быть разница между Цзуй Вуем и Моуэном. Моуэн готов изменить себя ради Юй Лань, а Цзуй Вуйе всегда по-своему воспринимает мир.

Юй Лань тоже была очень рада этой групповой фотографии. Она долго смотрела на фотографию, и казалось, что она так взволнована, что даже не проявила никакого интереса к кристаллическому ядру.

Рано утром следующего дня Пьяный Вуй с улыбкой побежал к двери, его сопровождала Сю Ци, как только он вошел в штаб-квартиру Города Грехов Юмэн, тени не было.

Хотя внешний мир не знает, где находится штаб-квартира Юмэн, все они называют штаб-квартиру Юмэн Городом Греха.

Мо Вэнь, которого потревожил Цинмэн, стоял у двери, глядя на Пьяного Вуя с видом неловкости, и поджал губы.

"Босс, я планирую сегодня привести Сюй Юйшань к Сюй Яню, и я смогу вернуть большое количество кристаллических ядер... Вам есть что еще объяснить?" Было очевидно, что я только что проснулся со своими волосами. Цзуй Вуйе немного отступил назад, не успев причесать надпись. В конце концов, он не знал, была ли надпись в постели. Неплохо держаться подальше.

Нужно знать, что кровать Сюци не легкая, вспомнить, что в последний раз, когда он пошел заставить Сюци встать, его выгнали из дома и сломали три ребра.

"Подожди минутку". Услышав, что Цзуй Вуйе сказал, что собирается выйти, лицо Мо Вэня побледнело, не было ни гнева, ни улыбки, "Я хочу пойти с тобой."

"А?" Цзуй Вуйе был ошеломлен, и поспешно махнул рукой. "Босс, вам не нужно так беспокоиться обо мне. Я могу разобраться с маленьким Сюй Янем. Вы можете отдохнуть в Юмэн".

Шутка, если Мо Вэнь пойдет с ними, не будет ли он снова брошен на смерть?

Заставив Пьяного Вуя поднять локоть, Сю Ци бросила на него свирепый взгляд, чтобы он не заболел здесь.

По мнению Сю Ци, все люди, которые неуважительно относятся к Мовэню, больны или убиты.

Он повернул голову, чтобы посмотреть на Мо Вэня, его отношение сразу стало уважительным: "Босс, нам нужно что-то подготовить?".

"Подготовьте для меня мотоцикл. Я только пройду с вами некоторое время, а затем отправлюсь в пустынную местность на западе с Лан Лан". слабо признался Мо Вэнь, и одной рукой небрежно переместил свои грязные волосы к мозгу. Сзади.

Приняв душ прошлой ночью, он лег спать, обняв Юлан, потому что его волосы были сухими и были сжаты всю ночь. В данный момент его волосы были завиты так сильно, что ему даже не нужно было смотреть на них.

На самом деле, Моуэн не знал, что его слегка завитые волосы делают его более привлекательным, а вовсе не некрасивым.

<http://tl.rulate.ru/book/81548/2529052>